

VIII 42
2

Судостроительный
Институт
Библиотека
И. В. И. Ленин

45/65

КУРСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

№ 5.

МОСКОВСКА
ЕПАРХІАЛЬ
БИБЛИОТЕКА

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 15 и 30
чиселъ. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Бѣлгородѣ.

1875 г.

МАРТА 1-15

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей
съ пересылкою и
доставкою пять
рублей сереб-
ромъ.

И.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1., ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

даннѣй на имя Ею Императорскаго Высочества Государя На-
следника Цесаревича.

Ваше Императорское Высочество!

Встрѣчая день Вашего рожденія съ тѣмъ радостнымъ
чувствомъ, которое вполне понятно одному только роди-
тельскому сердцу, Я не могу не вспомнить о тѣхъ не-

успѣнныхъ Вашихъ заботахъ, которыя посвящены дѣламъ челоѵколюбія и общественной пользы. Лучшимъ доказательствомъ успѣховъ, достигнутыхъ Вами на семъ поприщѣ, служить примѣрное состояніе двухъ заведеній, находящихся подъ Вашимъ покровительствомъ: „Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ“ и „Дома призрѣнія душевнобольныхъ“ въ С.-Петербургѣ. Отдавая полную справедливость тѣмъ служащимъ въ сихъ заведеніяхъ лицамъ, которыя осуществляютъ благія Ваши намѣренія и указанія, и изъ коихъ нѣкоторыя удостоены Мною нынѣ наградою, согласно Вашему желанію, Я считаю отраднымъ для Себя долгомъ засвидѣтельствовать, что Вашему Императорскому Высочеству принадлежитъ честь быть главнымъ виновникомъ какъ самаго устройства сказанныхъ заведеній, такъ и настоящаго ихъ преуспѣянія. Еще недавно приведена въ совершенное исполненіе занимавшая Васъ нѣсколько лѣтъ мысль устройства ремесленнаго училища Цесаревича Николая. Осуществленію сей отменно полезной мысли Вы предались съ особенною любовью, стремясь, съ тѣмъ вмѣстѣ, къ предуказанной Вами совѣту дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей „цѣли образованія честныхъ и искусныхъ ремесленниковъ для Россіи“. Непрестаннымъ попеченіямъ Вашего Императорскаго Высочества должно быть несомнѣнно приписано то обстоятельство, что зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщается это заведеніе, будучи заложено 9-го іюля 1872 г., отстроено окончательно и открыто 20 декабря 1874 года. Упомянувъ о семъ событіи, Я признаю совершенно справедливымъ выразить Вашему Императорскому Высочеству, въ нынѣшній радостный день, искреннюю и душевную Мою признательность какъ за приведеніе къ успѣшному окончанію сего общепользнаго дѣла, такъ равно и за прочіе плодотворные труды, Вами совершенные.

Пребываю искренно Васъ любящій.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

2., УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

а., На имя Преосвященнаго Самарскаго о томъ, чтобы въ женскихъ общинахъ не допускался разрядъ послушницъ и чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинамъ книги, для сбора пожертвованій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по рапорту Преосвященнаго Епископа Самарскаго, отъ 29 октября 1874 года, относительно выдачи книгъ, для сбора пожертвованій на нужды женскихъ общинъ. И, по справкѣ. Приказали: Въ прописанномъ рапортѣ Ваше Преосвященство просите Святѣйшій Синодъ поставить въ извѣстность Ваше Преосвященство о томъ, могутъ ли быть отпускаемы послушницы женскихъ общинъ, для сбора пожертвованій на нужды общинъ. По соображеніи сего вопроса съ одобренными Святѣйшимъ Синодомъ правилами для женскихъ общинъ и съ производившимися дѣлами объ учрежденіи сихъ общинъ, оказывается: 1) Никакихъ послушницъ не полагается въ женскихъ общинахъ, въ нихъ находятся только сестры, изъ коихъ старшая именуется начальницею. 2) Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшалось учрежденіе женскихъ общинъ въ томъ только случаѣ, когда представлялось для таковыхъ учреждаемыхъ общинъ достаточное матеріальное обезпеченіе, и на это послѣднее условіе Святѣйшій Синодъ всегда обращалъ особенное вниманіе для того, чтобы въ женскихъ общинахъ не укоренился весьма нежелательный обычай испрашиванія у епархіальнаго начальства книгъ, для сбора подаваній на нужды общинъ. Въ виду изложеннаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать указомъ Преосвященному Самарскому, о томъ, чтобы въ женскихъ общинахъ не допускался разрядъ послушницъ, и чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинамъ книги, для сбора пожертвованій, а если какія либо женскія общины окажутся не-

способными существовать собственными средствами, т о закрытіи таковыхъ войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ. 30 декабря 1874 г., № 3671.

б., Объ изданіи журнала „Церковный Вѣстникъ“ и ежемѣсячныхъ къ оному прибавленій, подъ названіемъ „Христіанское Чтеніе“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 27 ноября 1874 года, довести отъ 5 декабря, что изданіе С.-Петербургскою духовною Академіею журнала „Христіанское Чтеніе“, по новой программѣ начнется съ 1 января 1875 г., при чемъ академіею положено дать еженедѣльному отдѣлу журнала названіе Церковный Вѣстникъ, сохранивъ за ежемѣсячнымъ прибавленіемъ прежнее наименованіе „Христіанское Чтеніе“. Справка: Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій, отъ 29 октября 1874 года, представлялъ Святѣйшему Синоду о разрѣшеніи изданія съ 1875 г. С.-Петербургскою духовною академіею журнала „Христіанское Чтеніе“ еженедѣльно и ежемѣсячно подъ названіемъ „Прибавленія къ Христіанскому Чтенію“, по новой программѣ. Разсмотрѣвъ сіе представленіе и приложенную къ оному новую программу журнала, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ ^{13/27} ноября того же года положилъ: 1) программу эту утвердить разрѣшивъ изданіе по оной названнаго журнала съ 1875 года; при чемъ Синодомъ обращено было вниманіе академіи на то, чтобы еженедѣльному отдѣлу журнала дано было наименованіе соотвѣтствующаго его содержанію. 2) Такъ какъ по утвержденной программѣ Христіанскаго Чтенія, журналу этому предоставляется имѣть официальный отдѣлъ, то признано болѣе личнымъ, чтобы органомъ Святѣйшаго Синода былъ жу

наль, издаваемый духовно-учебною корпораціею, а не журналъ, издаваемый частнымъ лицомъ, каковъ нынѣ „Духовная Бесѣда“; посему постановлено объявить циркулярно по духовному вѣдомству, печатнымъ указомъ, что съ изданіемъ журнала „Христіанское Чтеніе“ по новой программѣ, всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, постановляемые по духовному вѣдомству или непосредственно къ вѣдомству сему относящіяся, и вообще все то, что отъ имени Синода или подвѣдомственныхъ ему учреждений печатается нынѣ въ журналѣ „Духовная Бесѣда“, будетъ печатаемо въ официальной части журнала „Христіанское Чтеніе“, который, такимъ образомъ, имѣетъ быть, вмѣсто Духовной Бесѣды, официальнымъ органомъ Святѣйшаго Синода и центральныхъ учреждений его вѣдомства. Измѣненіе это обязательно лишь съ 1876 года, дабы не лишить возможности узнавать своевременно о новыхъ Синодальныхъ распоряженіяхъ тѣхъ учреждений и лица, которыя подписались уже на получение журнала „Духовная Бесѣда“ въ 1875 году. Объ исполненіи, въ чемъ слѣдовало, сего опредѣленія и посланъ Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указъ съ порученіемъ о послѣдующемъ донести Синоду. Приказали: Объ изданіи С.-Петербургскою духовною академіею съ 1875 г., по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, ежемѣсячнаго журнала „Церковный Вѣстникъ“ и ежемѣсячныхъ къ нему прибавленій подъ названіемъ „Христіанское Чтеніе“, и о назначеніи сего жррнала съ 1876 года официальнымъ органомъ Святѣйшаго Синода и центральныхъ его учреждений, вмѣсто журнала „Духовная Бесѣда“, согласно опредѣленію Синода ^{13/27} ноября 1874 года дать знать по духовному вѣдомству циркулярно печатнымъ указомъ.

В) ОФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1) Учрежденіе шести новыхъ учительскихъ семинарій.

Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи шести новыхъ учительскихъ семинарій, согласно съ симъ представленіемъ, мнѣніемъ положилъ.

1. Для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища, учредить, съ 1 іюля 1875 года. сверхъ существующихъ, еще шесть учительскихъ семинарій въ учебныхъ округахъ: с.-петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, казанскомъ и одесскомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, какія для сего будутъ избраны министерствомъ народнаго просвѣщенія, а въ виленскомъ учебномъ округѣ—въ м. Свислочь (волковыскаго уѣзда, гродненской губерніи).

2. Предоставить министру народнаго просвѣщенія примѣнить къ означеннымъ шести семинаріямъ Высочайше утвержденныя 17 марта 1870 г. положеніе и штатъ молодецкянской учительской семинаріи, съ присовокупленіемъ лишь по 2000 р. на каждую семинарію въ первыхъ пяти изъ упомянутыхъ въ ст. 1 учебныхъ округовъ, для найма помѣщенія, и съ возвышеніемъ размѣра стипендіи казеннокоштнымъ воспитанникамъ свислочской семинаріи до девяноста пяти рублей на каждого стипендіата.

3. Свислочское приходское училище обратить въ начальное при открываемой въ м. Свислочь семинаріи училище.

4. Потребный на содержаніе упомянутыхъ шести семинарій расходъ въ количествѣ девяноста девяти тысячъ семи сотъ шестидесяти рублей, полагая на каждую изъ первыхъ пяти означенныхъ въ ст. 2 семинарій по 16810 руб., а на свислочскую по 16710 р. въ годъ, отнести на счетъ государственнаго казначейства, открывъ сей кредитъ въ 1875 г., по расчету съ 1 іюля, въ количествѣ сорока девяти тысячъ восьмисотъ восьмидесяти рублей,

съ 1876 г.—въ полномъ размѣрѣ, со включеніемъ этихъ новыхъ расходовъ въ подлежащія подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія—и

5. Изъ открываемыхъ по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія кредитовъ исключить ассигнуемую на содержаніе свислочскаго приходскаго училища сумму: въ 1875 г.—въ половинномъ размѣрѣ, именно 49 р. 50 коп., а съ 1876 года въ полномъ количествѣ, т. е. 99 р., обративъ оныя въ пополненіе суммъ, требующихся на содержаніе вновь открывающихся шести семинарій.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 4 февраля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

2) Объявленіе отъ Курской духовной консисторіи о праздной священнической вакансіи.

Курская духовная консисторія слушала прошеніе церковнаго старосты и попечителя церкви села Алексѣевки, Щигровскаго уѣзда, государственнаго крестьянина Василя Иванова Павлова, о назначеніи въ ихъ приходѣ священника, вмѣсто выбывшаго оттуда священника Бѣляева. Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: о праздной священнической вакансіи при церкви села Алексѣевки объявить чрезъ напечатаніе въ Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

3) Некрологъ.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатана телеграмма изъ Чернигова отъ 4 марта, извѣщающая, что послѣ довольно продолжительной болѣзни, сего числа скончался архіепископъ черниговскій и нѣжинскій, Наѳанаиль.

Покойный архипастыръ, родомъ Курской губерніи, изъ магистровъ Кіевской духовной академіи втораго курса, окончилъ свое академическое образованіе въ 1825 г. вмѣстѣ съ покойнымъ профессоромъ нашей академіи В. Н.

Карповымъ: свѣтское имя его было Николай Ивановичъ Савченковъ. Послѣ 20-тилѣтней службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, почившій былъ въ 1845 г. посвященъ санъ епископа Ревельскаго, — викарія Петербургской епархіи, потомъ въ 1850 г. былъ назначенъ епископомъ Статорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи, затѣмъ съ 1850 по 1860 г. управлялъ полтавскою, съ 1860 по 1871 годъ архангельскою, а съ 1871 г. черниговскою епархіями. (Церк. вѣст № 10).

4) Рѣшеніе по вопросу о представительствѣ отъ церквей въ земскихъ собраніяхъ.

Вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ во Владимірскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи по поводу избранія представителей отъ церквей, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3 (24) іюля 1874 г., изъяснено: 1) отъ причта той церкви, при коей числится земли въ количествѣ удовлетворяющемъ цензу, долженъ являться на избирательные сѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по закону ограждать интересы церкви, а если настоятель, по какимъ либо уважительнымъ и законнымъ причинамъ, не можетъ прибыть на сѣздъ, то въ качествѣ уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на сѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію прочихъ членовъ этого причта, и въ первомъ случаѣ настоятель представляетъ на сѣздъ удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церкви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта долженъ представить на сѣздъ актъ объ избраніи, подписанный всѣми членами причта, представителемъ которыхъ онъ является на сѣздѣ, и удостовѣренный также подписью мѣстнаго благочиннаго. 2) Причты же церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномо-

енныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ такимъ же документомъ, какъ выше указано. Имѣя въ виду, что министерство внутреннихъ дѣлъ таковое мнѣніе Св. Синода, собственно о порядкѣ представленія уполномочій для участія въ избирательныхъ сѣздахъ, согласно пун. д. ст. 23 и 24 земскаго положенія, раздѣляетъ, Св. Синодъ призналъ необходимымъ объявить объ этомъ въ надлежащемъ руководству, по духовному вѣдомству указомъ 24 февраля сего года.

б) Распоряженіе Казанскаго епархіальнаго палатства касательно погребенія умершихъ внезапно или несчастною смертію.

Священникъ села Багильдина, цивильскаго уѣзда, казанской губерніи, Александръ Некрасовъ, заявилъ мѣстному преосвященному, что судебный слѣдователь 1-го участка цивильскаго уѣзда, прислалъ къ нему отношеніе, которымъ просилъ его, Некрасова, предать землѣ по христіанскому обряду тѣло крестьянина деревни Кошки—Кувшиновой, околотка Торвашь, Ивана Яковлева. Прочитавъ это отношеніе, принесенное къ нему сыномъ умершаго крестьянина Ивана Яковлева Иваномъ Ивановымъ, Некрасовъ спросилъ его: привезенъ ли усопшій отецъ его для погребенія, или еще нѣтъ? Ивановъ отвѣтилъ, что еще не привезенъ, а только онъ пришелъ объявить о смерти отца, потому что къ погребенію могила еще не готова, а потому погребеніе онъ, Ивановъ, откладываетъ до слѣдующаго дня. Выслушавъ слова Иванова, Некрасовъ сказалъ ему, что если сегодня отца своего онъ не привезетъ, то пусть съѣздитъ къ судебному слѣдователю съ этою бумагою, которую онъ, Ивановъ, къ нему, Некрасову, принесъ, при чемъ объяснилъ ему, что въ этой бумагѣ обозначено, какую смертію померъ его отецъ, и пусть попроситъ слѣдователя, чтобы онъ на сей-же бумагѣ до-

бавиль, отъ чего померъ его отецъ. На другой день, 5 октября, является къ Некрасову крестьянинъ Иванъ и объявляетъ, что онъ привезъ отца своего для погребенія, при чемъ представилъ ему отъ судебного слѣдствія какъ прежнее отношеніе и опять безъ означенія причины смерти Яковлева, такъ и другое, въ которомъ, предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, слѣдователь высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Прочитавъ другое отношеніе слѣдователя, священникъ Некрасовъ тогда же и отпѣлъ Яковлева; но за недостаткомъ слѣдователемъ означенныхъ свѣдѣній статья въ трической книгѣ осталась безъ отмѣтки. Почему священникъ Некрасовъ просилъ преосвященнаго въ разрѣшеніе его недоумѣнія, которое какъ для него, такъ и для другихъ священниковъ послужить основаніемъ въ подобныхъ случаяхъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ рапортѣ послѣдовала такая: «приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть въ дому изъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно-ли удостоивать христіанскаго погребенія того, или нѣтъ. Ибо погребеніе покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно вообще не естественною смертію, поелику по праву церковнымъ не слѣдуетъ хоронить по христіански на кладбищѣ мѣръ умершихъ отъ пьянства и отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ, подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ. 2) Отнестись какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству и просить распоряженія относительно того. дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ

такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непременно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и вообще коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи».

6) Пожертвованіе на православное миссіонерское общество.

Въ редакціи Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостей получено отъ подполковника Россійскаго изъ Суджи 37 р. на православное миссіонерское общество, собранныхъ по пригласительному листу, послѣ поученія о значеніи вещественныхъ пособій при распространеніи вѣры православной, сказаннаго 2 марта въ недѣлю православія священникомъ Измаиломъ Платоновымъ. Пожертвованіе это поступило отъ слѣдующихъ лицъ: отъ свещ. Платонова 1 р., свещ. Павла Гриценкова 1 р., крест. Евд. Баранова 10 к., Михаила Логвинова 50 к., Михаила Миняйленкова 50 к., Сергѣя Власова 1 р., Ѳедора Несмачнаго 1 р., Татьяны Куликовой 20 к., Ив. Левченкова 50 к., Дмитрія Припичкова 1 р., Ѳедора Михайлова 20 к., Романа Минакова 50 к., Павла Якимова 50 к., Петра Богомазова 25 коп., Якова Долгаго 1 р., Анастасіи Поляковой 50 к., Стеф. Шилина 50 к., Ив. Самарина 25 к., Ивана и Надежды Сярибиныхъ 2 р., Евф. Жихарева 25 к., Екатерины Гуднаковой 25 к., неизвѣстнаго 50 коп., Игнатія Бондолетова 1 р., Петра Золотарева 20 к., Павла Ященкова 10 коп., Иканора Рѣдкина 20 к., Евфросиніи Умрыкиной 30 к., Гафиры Гладковой 1 р., Ѳедора и Параскевы Ткачевыхъ 1 р., Владиміра Высоцкаго 50 к., Василия Попова 1 руб., Марьи Смирновой 1 р., Михаила и Прины съ чадами 1 р., Михаила, Георгія, Наталіи, Марѣы, Матрены съ чадами 1 р., Василия и Анны 1 р., Петра и Анны 1 р., Михаил-Минкина 30 к., Акима и Ольги Власовыхъ 30 к., Ива-

на и Матрены Воскобойниковыхъ 50 к., Олимпиады и Серафимы 1 р., отъ неизвѣстныхъ 5 р., Александра Росскаго 1 р. 10 к., Ал. Чеховой 50 к., Михаила Полякова 50 к., Ивана Сизова 1 р. и Ивана Никулина 1 р.

Пожертвованіе это отправлено по назначенію.

7) **Замѣчательный приговоръ прихожанъ объ обезпеченіи причта.**

Даниловскій (Саратов. губ.) приходскій сходъ постановилъ слѣдующій приговоръ по дѣлу обезпеченія мѣстнаго духовенства:

Наше духовенство до сихъ поръ еще не имѣетъ опредѣленнаго содержанія. Средства къ содержанію свое оно изыскиваетъ теперь во всякой отправляемой службѣ и требъ и разнаго рода сборахъ. Въ первомъ случаѣ размѣръ денежнаго вознагражденія опредѣляется обоюднымъ соглашеніемъ, а въ послѣднемъ—доброхотнымъ давленіемъ прихожанъ. Такое неопредѣленное отношеніе духовенства къ прихожанамъ было равно невыгодно и неудобно для обѣихъ сторонъ. Желая устранить такое неудобство и лучше опредѣлить отношенія духовенства къ приходу относительно содержанія, мы, съ согласія всѣхъ входящихъ въ составъ прихода обществъ,—полагаемъ: содержаніе духовенству нашего прихода опредѣлить суммою въ 680 р. въ годъ, которые распределить такъ: священнику 500 р. и псаломщику 180 р.

Если присовокупить сюда жалованье, получаемое отъ казны, пользованіе земельнымъ надѣломъ и тѣ доходы, которые имѣютъ быть и при новомъ порядкѣ, то содержаніе будетъ простираться: священнику до 850 руб., псаломщику до 300 р.; при соблюденіи же всѣхъ означенныхъ здѣсь случаевъ, положенная приходомъ сумма учтется на 25%.

Съ учрежденіемъ такого рода новаго порядка, должно войти въ обязательство, соблюдать слѣдующее: 1) Все

отправление духовенствомъ служебныхъ обязанностей должно быть безвозмезднымъ; 2) всякіе, вошедшіе въ обычай, денежные сборы устранить; 3) поставить для духовенства въ обязательство безвозмездно ходить по домамъ всѣхъ прихожанъ: на св. Пасху съ молебномъ и на Крещеніе съ св. водою; 4) прекратить всякаго рода сборы, которые до сихъ поръ производились и назывались добротными, какъ-то: хлѣбомъ, шерстью, льномъ и другими жизненными продуктами; 5) положенную приходомъ на жалованье духовенству сумму раскладывать по количеству душъ на общества, которыя за каждую половину года впередъ деньги эти имѣютъ вносить въ мѣстное волостное правленіе, а это послѣднее обязано производить ежемѣсячную выдачу жалованья духовенству.

8) Подвигъ сельскаго священника Воронежской епархіи.

Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее письмо: „въ 1875 году въ селѣ Никольскомъ, богучарскаго уѣзда, не будетъ ни одного кабака!... Самымъ главнымъ двигателемъ въ этомъ благомъ дѣлѣ былъ священникъ нашего села о. Василій Баженовъ. Привести въ сознаніе село, гдѣ болѣе чѣмъ четыре тысячи жителей, дѣло весьма серьезное и не легкое!.. Поступивъ къ намъ въ 1866 году, всмотрѣвшись во все, что происходитъ у насъ отъ пьянства, о. Василій началъ возможными для него мѣрами стараться объ уменьшеніи, по крайней мѣрѣ, въ прихожанахъ Смоленской церкви, этой гангренозной язвы... Для сего онъ въ своемъ домѣ велъ воскресно-праздничныя собесѣдованія, на которыя народъ ходилъ съ любовію и все говоренное и читанное тамъ о. Василиемъ слушалъ съ увлеченіемъ... Съ этою цѣлю не однократно говорилъ о злѣ отъ пьянства съ церковной каведры; не переставалъ усовѣщевать народъ при работахъ въ полѣ, на покосѣ, на пасекѣ. Словомъ о. Василій не пропускалъ ни одного случая, гдѣ только возможно было

говорить о вредѣ отъ пьянства!.... Вотъ почему, старшина Дудкинъ поставилъ вопросъ о кабакахъ на сескомъ сходѣ, открывать ли ихъ въ 1875 году изъ слишкомъ человѣкъ, тамъ бывшихъ, желающихъ не искалось и одного. Всѣ въ одинъ голосъ прогремѣли: надо намъ кабаковъ!.... Церковный староста Смоленской церкви Василій Юдановъ а вмѣсто его не грамотнаго, его личной просьбѣ, и за себя Никольскій волостной старшина Стефанъ Дудкинъ подписалъ 1874 года декабря дня».

9) Факты изъ современной жизни православнаго востока

Вѣнская „Fremdenblatt“ извѣщаетъ о принятыхъ въ Босніи турецкими властями мѣрахъ, имѣющихъ цѣлью давить въ этой странѣ христіанскій элементъ. Боснійскіе вали отдалъ недавно приказъ, на основаніи котораго въ текущемъ году всѣ учителя, не исповѣдующіе магометанской вѣры, имѣютъ быть замѣщены мусульманами, и учебныя заведенія подчиняются турецкимъ учебнымъ заведеніямъ. Официальная турецкая газета „Vosna“ сообщаетъ, что въ Босніи въ минувшемъ 1874 году 1174 челоуѣкъ христіанъ обоого пола перешли въ магометанство. Не лучше въ другой турецкой провинціи—Болгаріи: двустепенный гнетъ, который испытала Болгарія отъ фанатическаго духовенства и атаманской администраціи, успѣли оторвать отъ сплоченной болгарской массы нѣсколько сотенъ и присоединилъ ихъ къ католичеству. Такими-то болгарскими униатами, или, по мѣстному названію—павликами, и населены три, четыре селенія, въ верстахъ 15 отъ города Систова. Наибольшее изъ этихъ селеній—Буллина, считаетъ болѣе 1000 душъ. Въ церковномъ отношеніи, селенія находятся подъ вѣдѣніемъ католическаго епископа въ Бухарестѣ. Въ послѣднее время, ксендзы устроили въ Бѣлинѣ женскій монастырь, куда сманили мало по малу многихъ болгарскихъ дѣвушекъ селенія. По свѣдѣ-

дѣлѣніемъ мѣстныхъ газетъ поведеніе ксендзовъ относительно этихъ бѣлицъ было крайне предосудительно, что и вывело въ началѣ этого года столкновенія между болгаро-католическою паствою, отличающеюся чистотою нравовъ, и ихъ пастырями. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ въ Турціи, этому сколновенію католическимъ духовенствомъ былъ преданъ политическій характеръ. На время болгары были смиренны; но когда развратъ принялъ слишкомъ широкіе размѣры и покусился на женщинъ въ народѣ, главный ксендзъ былъ выгнанъ изъ селенія камнями, и болгары потребовали ксендзовъ своей народности. Это послѣднее обстоятельство крайне смутило католическихъ представителей. Допустить ксендзовъ изъ болгаръ далеко не входитъ въ ихъ виды: они стремятся къ ихъ личной эксплуатаціи и къ проявленію, при случаѣ, политическаго вмѣшательства. Отсюда упорная борьба между представителями римскаго духовенства, поддерживаемыми турецкими властями, и угнетеннымъ народомъ, поставленнымъ въ безвыходное положеніе или терпѣть развратъ у себя въ семьѣ, или подвергнуться карѣ за возмущеніе.

10) Православная церковь въ Австро-Венгріи.

Австрійское правительство, въ послѣднее время, предприняло нѣсколько полезныхъ мѣръ къ улучшенію положенія православной церкви въ своемъ государствѣ. Особенно сочувственнаго вниманія заслуживаетъ послѣдовавшее на дняхъ распоряженіе объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ Буковинѣ. Въ силу этого распоряженія настоятелямъ приходскихъ церквей назначено жалованье отъ 700—900 флориновъ (флоринъ около 63 к.), ихъ помощникамъ отъ 400—500 флориновъ. По мѣстамъ жалованье настоятелямъ увеличивается, смотря по бѣдности приходовъ, до 1200 и 1300 флориновъ. Протоіереи и благочинные церквей будутъ получать особенное вознагражденіе. Членамъ консисторіи назначено жалованье въ ко-

личествѣ 2500 флориновъ. Думаемъ, что фактъ этотъ состояннн порадовать всѣхъ, кому дороги интересы православія и кто не по наслышкѣ знакомъ съ необеспеченностію нашего отечественнаго православнаго духовенства. Къ сожалѣнію мы лишены всякаго права говорить о достаточности или недостаточности жалованья, назначеннаго православному буковинскому духовенству, такъ какъ еще собственное духовенство большею частію не получаетъ никакого жалованья. Къ числу мѣръ, клонящихся къ возвышенію православной церкви въ Австріи, относятся также устройство православнаго университета въ Черновицахъ. Въ настоящемъ году предположено открыть курсы культуры православный богословскій, юридическій и философскаго. Основаніе же медицинскаго и естественнаго математическаго факультетовъ отсрочено до будущаго года. Меня, по недостатку кабинетовъ, лабораторій и ботаническаго кабинета. Кромѣ этого предполагается учрежденіе кафедръ для славянскихъ языковъ, къ сожалѣнію только безъ русскаго.

На дняхъ, по словамъ вѣнскихъ газетъ, представилась къ австрійскому Императору депутація изъ Черновицъ и благодарила его за учрежденіе университета въ своемъ городѣ. Императоръ отвѣтилъ слѣдующее: «Я весьма радъ, что могъ учредить университетъ тамъ, гдѣ по моему убѣжденію, будетъ особенно полезенъ. Я думаю, что изъ сосѣднихъ провинцій въ университетъ будутъ ступать много слушателей. Меня особенно радуетъ, что мѣстомъ новаго университета будутъ Черновицы, въ особенности которыхъ и патріотизмъ, а равно и въ любви къ своей церкви, я издавна былъ убѣжденъ. Въ настоящемъ году вы будете праздновать другое важное торжество столѣтнюю годовщину присоединенія Буковины къ Австріи. Если не встрѣтятся какихъ нибудь непредвидѣнныхъ препятствій, я навѣрное самъ приѣду къ вамъ, чтобы раздѣлить съ вами это торжество». Венгерское и

вительство также выказывает нѣкоторую заботливость объ устройствѣ дѣлъ своихъ православныхъ подданныхъ, предоставивъ комиссіи пятнадцати церковнаго конгресса въ Карловицахъ выработать проектъ окончательной организаціи конгресса, представленный докторомъ Милетичемъ. Вотъ главнѣйшія основанія этого проекта. Конгрессъ имѣетъ право рѣшать дѣла, касающіяся церквей, монастырей, православныхъ школъ и православнаго церковнаго фонда. Конгрессъ выбираетъ патріарха издаетъ правила и постановленія по устройству приходоу консисторій приходскихъ совѣтовъ, рѣшаетъ вопросы о числѣ и объемѣ приходоу, объ основаніи и упраздненіи монастырей; о жалованьи священникамъ и епископамъ, назначаетъ митрополитовъ, начальниковъ школъ и вообще административныхъ лицъ, слѣдитъ за церковными школами и за употребленіемъ церковныхъ имуществъ и фондовъ. Конгрессу предоставляется право избирать мірянъ въ постоянную комиссію изъ шести членовъ. Два члена назначаются сгнодомъ. Въ комиссіи предсѣдательствуетъ патріархъ. Конгрессъ принимаетъ также участіе въ избраніи епископовъ. Въ конгрессъ необходимо присутствіе королевскаго комиссара. Конгрессъ не можетъ рѣшать чисто церковныхъ, догматическихъ и каноническихъ вопросовъ, которые подлежатъ вѣдѣнію сгнода. Думаютъ, что правительство одобритъ этотъ проектъ.

11) Отъ правленія Обоянскаго духовнаго училища объ учительской вакансіи.

Должность учителя приготовительнаго класса при Обоянскомъ духовномъ училищѣ съ 11 марта сего 1875 года состоитъ вакантною. Кандидаты на означенную должность имѣются три. Одинъ студентъ Димитрій Брюховецкій, а двое изъ окончившихъ курсъ семинаріи воспитанниковъ 2-го разряда Василій Кокоревъ и Иванъ Вишневскій.

XX.

Отдѣль Неофициальный.

О СВОБОДѢ СОВѢСТИ

«Слово *) въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича

Всюю свобода моя судится оными совѣсти. (1 Кор. X, 20).

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, требующихъ по нуждамъ нашего времени тщательнаго разьясненія, есть вопросъ о свободѣ совѣсти.

Мы знаемъ, что одною попыткой приступить къ разьясненію и разрѣшенію этого вопроса съ церковной кафедры мы возбуждаемъ во многихъ неудовольствія и опасенія. Онъ нынѣ въ христіанскихъ странахъ сталъ вопросомъ политическимъ, и потому многимъ можетъ представиться, что мы входимъ въ область, не принадлежащую церковному слову, и, по крайней мѣрѣ, не можемъ быть безпристрастными въ сужденіяхъ о немъ. Но для устраненія всякихъ недоразумѣній мы должны сказать, что вопросъ свободѣ совѣсти прежде всего есть вопросъ нравственный, какъ и сама совѣсть есть главный дѣятель нравственной жизни. И такъ, даже для того, чтобы видѣть въ какой мѣрѣ и съ какихъ сторонъ можетъ входить въ область политическихъ вопросовъ, и не угрожаютъ ли какія либо опасности

*) Это превосходное и имѣющее весь интересъ современности слово произнесено 19 февраля 1875 года, въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ, протоіереемъ А. Ключаревымъ.

шей нравственной жизни отъ неправильнаго его пониманія и невѣрныхъ пріемовъ въ его разрѣшеніи, аже для этой цѣли мы должны возвратить этотъ вопросъ на свое мѣсто и рассмотреть его въ той сферѣ понятій, въ которой онъ только и можетъ быть вѣрно поставленъ и разрѣшонъ.

Скажемъ даже больше: это именно *нашъ* вопросъ, принадлежащій къ области ученія *церковнаго*, потому что самое ученіе о свободѣ совѣсти стало вѣстно міру только изъ божественнаго откровенія. Древніе языческіе философы, при всѣхъ своихъ силахъ, не могли и домыслиться до той высоты нравственнаго совершенства, гдѣ начинается для человѣка свобода совѣсти, а философы новаго времени только запутали это ученіе, какъ и многія другія чистыя христіанскія понятія, перемѣшавъ ихъ идеями философскаго характера. Поэтому мы со смѣлымъ дерзновеніемъ яснаго сознанія истины утверждаемъ, что въ разрѣшеніи вопроса о свободѣ совѣсти, — объ этомъ высшемъ проявленіи истинной свободы человѣка, — первое мѣсто должно принадлежать православной церкви. А кто православную церковь и духъ ея хорошо знаетъ, тотъ раздѣлитъ съ нами и то убѣжденіе, что она никогда и никого ни въ ложное, ни въ неясное нравственное или общественное положеніе не поставитъ, а только бы мы, проповѣдники ея ученія, неуклонно слѣдовали ея указаніямъ и руководству.

Главные затрудненія въ примѣненіи къ жизни христіанскаго ученія о свободѣ совѣсти нынѣ происходятъ отъ того, что многіе обращаютъ ко властямъ церковнымъ и государственнымъ требованія

*

на свободу жизни по праву неприкосновенности
 вѣсти, исходящія изъ невѣрнаго пониманія эт
 ученія. Всѣ такія требованія, при всемъ разнооб
 зи взглядовъ и выводовъ, на которыхъ основ
 ются, сводятся къ одному общему положенію: «в
 кій имѣетъ свою совѣсть, а потому во всѣхъ
 ихъ дѣйствіяхъ долженъ быть предоставленъ са
 му себѣ, лишь бы его дѣйствія не нарушали
 ной свободы другихъ и общественнаго порядка
 безопасности». Правда, что совѣсть есть священ
 и неприкосновенная принадлежность человѣка,
 существа разумно-нравственнаго; она есть глав
 внутренней руководитель его въ стремленіи къ
 вершенствованію по пути истины и правды, и
 нудить людей дѣйствовать противъ совѣсти, это
 чить—лишить ихъ внутренняго совѣта и силы,
 ственно исказить и развратить ихъ. Въ общ
 смыслѣ, или, какъ говорятъ философы, въ отвлеч
 номъ, идеальномъ представленіи о человѣкѣ, как
 онъ долженъ быть, это совершенно справедливо.
 не къ такому заключенію мы приходимъ при
 тельномъ наблюденіи надъ человѣкомъ въ опы
 дѣйствительной жизни. Чего бы казалось лучшимъ
 какъ пустить людей идти свободно по прямому
 ти къ познанію истины, не задерживая и не стѣс
 ничьимъ чужимъ вліяніемъ самостоятельнаго раз
 тія въ нихъ разнообразныхъ умственныхъ силъ
 дарованій? Но на дѣлѣ оказывается, что больш
 часть изъ нихъ приходится во всю ихъ жизнь
 и руководить на пути къ истинѣ, потому что
 сами этого пути не находятъ, и даже не видятъ
 не узнаютъ, когда его ясно указываютъ имъ.

лучше, какъ дать людямъ волю упражнять свою свободу въ самостоятельной дѣятельности по законамъ правды Божеской и человѣческой, безъ всякаго вмѣшательства стороннихъ руководителей, и только радоваться проявленію въ нихъ свойственныхъ каждой личности особыхъ совершенствъ человѣческой природы? Но на дѣлѣ оказывается, что еще ни до того иногда забываютъ и попираютъ эти законы, что приходится вязать ихъ и заключать въ тюрьмы. Если таковы люди по отношенію къ пошанію истины и къ свободной дѣятельности по законамъ правды, то могутъ ли они быть иными въ совѣсти, которая есть выраженіе общаго внутренняго состоянія и направленія человѣка и, такъ сказать, выводъ изъ всей его дѣятельности? Очевидно, нѣтъ.

Разъяснимъ эти мысли подробнѣе. Что такое совѣсть? Ее называютъ закономъ Божіимъ, непременнымъ въ душѣ человѣка, внутреннимъ свѣтелемъ нашей жизни, неотлучнымъ судіей нашихъ мысловъ и дѣлъ, и т. п. Всѣ эти выраженія, хотя и вѣрно, но только сравнительно, описываютъ различные дѣйствія и состояніе нашей совѣсти. По общему опредѣленію, совѣсть есть внутреннее чувство мира и благосостоянія, испытываемое нами при соблюденіи закона, и чувство скорби и страданія при нарушеніи его. Какой здѣсь разумѣется законъ? Тотъ, по которому мы созданы и жить должны, тотъ законъ Божій. Этотъ законъ жизни, вложенный въ природу cadaго существа, вездѣ обнаруживаетъ одинаковыя дѣйствія: при соблюденіи его вездѣ разливается порядокъ и благосостояніе, при на-

рушеніи—разстройство и страданіе. Это, такъ сказать, совѣсть всей природы въ совокупности и даго созданія порознь. Разность по отношенію различнымъ существамъ состоитъ въ томъ, что рода неодушевленная дѣйствій въ себѣ и на себѣ того закона не чувствуетъ; животная чувствуетъ но не сознаетъ; человѣкъ и чувствуетъ и сознаетъ. Возьмемъ опыты нарушенія закона. Растеніе не развивается въ свойственную ему форму, чахнетъ и гибнетъ, когда не соблюдены условія его питанія и держанія, но не чувствуетъ этого. Животное въ нуждѣ чувствуетъ страданіе (какъ и человѣкъ, живущій только одною животною жизнью, какъ напримеръ въ младенчествѣ или безпамятствѣ), но не знаетъ ни причины своихъ страданій, ни возможности выхода изъ тяжкаго положенія. Но человѣкъ, вполне обладающій своими силами во внутренней духовной своей жизни, напримеръ при потерѣ чести, виновности, нарушеніи законовъ чести, справедливости, любви къ ближнему—и страдаетъ, и въ то время сознаетъ, отъ чего страдаетъ, и какъ попалъ въ это состояніе, и что онъ чувствовалъ свое паденіе, и тѣмъ убѣждается, что ему для возвращенія внутренняго мира и довольства самимъ собою непременно нужно выйти изъ этого неестественнаго состоянія. Ясно, что здѣсь привходитъ дѣятельность собственно человѣческихъ способностей разумаго самообсужденія и свободнаго самоопредѣленія. Посему, совѣсть человѣческая, какъ все, созданное на постепенно развивающемся познаніи себя и другихъ, и постепенно возвышающемся свободномъ саморазвитіи,—удобоизмѣняема; а при возм-

ности свободного нарушения законовъ со стороны
человѣка и разнообразныхъ ошибокъ и заблужденій,
и легко возмущается, колеблется, затемняется и из-
вращается. Никто такъ хорошо не знаетъ различ-
ныхъ болѣзненныхъ состояній совѣсти человѣче-
ской какъ святая церковь. По ея указаніямъ боль-
ше, чѣмъ по всякимъ психологическимъ изслѣдова-
ніямъ, намъ извѣстно, что есть совѣсть *грубая, не-*
чувствительная ко внутреннимъ страданіямъ духа да-
же при совершеніи тяжкихъ преступленій, при ко-
торой человѣкъ, подобно умирающему, не чувству-
ющему разрушенія своего тѣла, не сознаетъ близо-
сти вѣчной гибели, или подобно бѣдняку, привык-
шему къ душному воздуху своего жилища, дышетъ
въ своей зараженной нравственной атмосферѣ безъ
тигости и отвращенія. Къ такимъ людямъ относит-
ся увѣщаніе: *возстани спяіи и воскресни отъ мертвыхъ*
(Еф. V, 14). Есть совѣсть *безпечная и перадивая*, ко-
гда человѣкъ, не наблюдая за своими мыслями и дѣ-
лами, отъ легкихъ нарушеній закона переходитъ къ
болѣе важнымъ, перемѣшивая проступки съ престу-
пленіями, не слушая обличеній, постепенно день
отъ дня глубже развращается и, какъ говоритъ Пи-
саніе, *пришедъ во глубину золъ не радитъ* (Притч. XVIII,
3). Есть, по указанію апостола Павла, *сожженная со-*
вѣсть лицемеровъ (1 Тим. IV, 2), когда, по при-
вычкѣ къ разчотамъ самолюбія, честолюбія, коры-
сти, ложныя ученія и лжетолкованія становятся въ
умѣ человѣка на мѣстѣ истины, а торжество стра-
сти въ развращенномъ сердцѣ замѣняетъ утѣшеніе
совѣсти. Есть совѣсть *буквалистовъ*, которые скорѣе
готовы прощать преступленія, чѣмъ уклоненія отъ

внѣшняго обряда, на что указываетъ апостоль Павелъ, говоря: «буква убиваетъ, духъ животворитъ» (2 Кор. III, 6). Есть совѣсть *лукавая*, когда человѣкъ худыя дѣла свои извиняетъ и оправдываетъ благовидными предлогами. Объ избавленіи совѣсти отъ этого порока церковь научаетъ молиться и самимъ совершителямъ таинствъ: *очисти Господи мой умъ и сердце отъ совѣсти лукавыя*. Есть совѣсть *фанатическая*, когда человѣкъ по горячему стремленію къ распространенію вѣры или къ водворенію закона и порядка готовъ дѣйствовать мѣрами насильственными, съ забвеніемъ личныхъ правъ и свободы другихъ, что апостоль называетъ *ревностью не по разуму* (Рим. X, 2). Есть совѣсть *рабская*, когда человѣкъ, подавляемъ силою грѣховныхъ навыковъ или страстей, и страдаетъ внутренно, и страшится вѣчнаго осужденія, ищетъ выхода изъ своего тяжкаго положенія, и не находитъ. Къ этимъ нравственнымъ состояніямъ относится слово Спасителя: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ естъ грѣха* (Іоан. VIII, 34). Есть совѣсть *робкая*, страховливая, когда человѣкъ теряетъ спокойное и ясное настроеніе духа, смущаясь страхомъ осужденія и неизбѣжные грѣхи человѣческой немощи. Здѣсь мы указали только главнѣйшіе виды болѣзненныхъ состояній совѣсти. Въ дѣйствительной жизни эти пороки совѣсти въ душахъ нашихъ такъ соединяются, переплетаются, получаютъ такіе разнообразныя оттѣнки и степени силы, что ни услѣдить ихъ, ни описать въ подробности невозможно. Но и въ этомъ общемъ очеркѣ каждый изъ насъ, внимательно всматрѣвшись въ себя, найдетъ много такого, что близко относится и къ нему, что составляетъ и его вину.

треннюю болѣзнь. Подумавъ такимъ образомъ о людяхъ нравственно недужныхъ и испорченныхъ (каковы все мы болѣе или менѣе), какой свободы совѣсти мы можемъ пожелать для нихъ? Позволенія и разрѣшенія говорить во всеуслышаніе, говорить о томъ, чего они внутренно еще стыдятся? Разоблачить предъ всѣми то, что они тщательно скрываютъ? Дѣлать открыто и на глазахъ всѣхъ то, что по остаткамъ совѣсти еще дѣлается въ четырехъ стѣнахъ и во тьмѣ ночной? Или, съ другой стороны, дать волю во вредъ другимъ дѣламъ то, что пожелаютъ по своей совѣсти дѣлать интригующіе подъ разными именованиями лицемѣры, неукротимые фанатики, безстыдные развратники, воры и разбойники? Но не значить ли это растворить настежь двери тому неизобразимому количеству зла, которое кроется въ сердцахъ человѣческихъ и дозволить ему безпрепятственно вырваться на ружу — на соблазнъ и развращеніе невинныхъ и неопытныхъ, на искушеніе колеблющихся, на ослабленіе терпящихъ и трудящихся въ подвигахъ добра и чести? Ясно, что это будетъ не свобода совѣсти, а высвобожденіе людей изъ подъ надзора и суда совѣсти, или иначе — поправіе и уничтоженіе самой совѣсти.

Намъ скажутъ: «кто же такъ понимаетъ свободу совѣсти? Это очевидная несообразность». Согласны. Но именно эта несообразность, или внутренняя ложь, прикрываемая свободой совѣсти, разными софизмами, и заключается въ современномъ понятіи о указанномъ нами въ началѣ. «Предоставьте каждому дѣйствовать по своей совѣсти, такъ какъ совѣсть священна и неприкосновенна». Что это зна-

читать? Отдайте нравственный порядок общества на личную совѣсть каждаго человѣка, и во первых на нашу совѣсть, на совѣсть какая у насъ, проповѣдниковъ новыхъ ученій. Но мы въ правѣ сказать имъ: покажите намъ сначала какая у васъ совѣсть, чтобы мы знали, можно ли ей довѣриться. Есть совѣсть общечеловѣческая, на основаніи которой поставлены общечеловѣческіе законы жизни, законныя въ письменахъ, преданіяхъ, правилахъ и обычаяхъ цѣлыхъ народовъ. Не представляетъ ли ваша личная совѣсть чего нибудь несоотвѣтствующаго этой высшей совѣсти, чего нибудь болѣзненнаго, искаженнаго, уродливаго? Есть совѣсть христіанская, руководимая божественными законами. Какъ ваша совѣсть относится къ этимъ святымъ и непреложнымъ законамъ нравственности, которыя чтить лучшая часть человѣчества, и въ томъ числѣ вся православная церковь? Не представляетъ ли ваша совѣсть по отношенію къ нимъ чего нибудь оскорбительнаго, враждебнаго, разрушительнаго? Но совѣсть матеріалистовъ и ихъ послѣдователей нельзя обсуждать по законамъ какой бы то ни было религіи, когда они отвергаютъ всякую религію. О нихъ можно судить только по совѣсти общечеловѣческой и исторической. Мы и возьмемъ изъ ихъ дѣйствій такія, которыя подлежатъ этому суду. Когда человѣкъ, состоящій въ супружествѣ, соблазняетъ невинную дѣвицу, и, оставляя жену и дѣтей, вступаетъ съ ней въ открытое сожитіе, — въ какой совѣсти это онъ дѣлаетъ? Когда жена говоритъ мужу: я люблю другаго, отпусти меня безъ огласки, отдай мнѣ всѣхъ или половину дѣтей и во

врати мнѣ приданое, или назначь приличное содержаніе изъ своего состоянія, — изъ какой совѣсти исходитъ такое предложеніе? Когда мужъ, уважая эту мнимую святыню чувства своей жены, самъ отдаетъ ее въ руки другому, награждаетъ ее и самъ присутствуетъ на торжествѣ новаго брака, не скрывая его и отъ своихъ дѣтей, — по какой совѣсти это онъ дѣлаетъ? Не по свободной совѣсти, а по совѣсти отупѣвшей отъ сладострастія, по совѣсти, оглохшей ко всѣмъ внушеніямъ стыда, нравственнаго приличія, родительской любви и здраваго разума, по которому даже народы, едва изникающіе изъ невѣжества, въ единобрачїи полагаютъ истинное семейное счастье и прочныя основы воспитанія и народнаго благосостоянія. Они говорятъ: мы не стѣсняемъ личной свободы другихъ, не производимъ общественныхъ безпорядковъ». Но всему міру извѣстно, что для нравственной свободы больше представляютъ опасности соблазнъ и дурной примѣръ, чѣмъ внѣшнее принужденіе и стѣсненіе, — что семейные безпорядки суть сѣмена всякихъ безпорядковъ и бѣдствій общественныхъ. Пора въ предостереженіе христіанскихъ семействъ положить печать не только общественнаго, но и церковнаго осужденія на этихъ проповѣдниковъ разврата подъ именемъ свободы совѣсти.

Въ чомъ же однако состоитъ истинная свобода совѣсти? Не во внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ — общественныхъ и политическихъ, а во внутреннемъ освобожденіи духа отъ всѣхъ препятствій къ соблюденію закона, встрѣчаемыхъ въ поврежденной человѣческой природѣ, и за тѣмъ въ сознаніи правоты, въ невозмущаемомъ чувствѣ внутренняго

мира и благосостоянія, и въ правѣ относиться къ постановленіямъ закона обрядовымъ по высшему разумѣнію законѣвъ и цѣлей нравственныхъ.

Мы сказали, что ученіе о свободѣ совѣсти есть собственно христіанское ученіе; потому и разъясненія его надобно искать въ области христіанскихъ истинъ и церковныхъ учрежденій. Въ церкви мы знаемъ два рода законовъ: законы нравственные, учрежденіе которыхъ въ жизни и дѣятельности духа есть цѣль всѣхъ человѣческихъ трудовъ и усилій и законы обрядовые, или воспитательные, вспомогательствующіе человѣку овладѣть всѣми своими нравственными силами для соблюденія первыхъ. Св. апостолъ Павелъ обрядовый законъ ветхаго завѣта, налагавшій на членовъ ветхозавѣтной церкви строгія правила о тѣлесной чистотѣ, о жертвахъ, праздникахъ, разборѣ пищи, называетъ *поступомъ* во Христа (Гал. III, 24), или воспитателемъ, руководителемъ ко Христу. Тоже значеніе имѣютъ и подобныя обрядовые законы въ церкви новозавѣтной, каковы: времена богослуженій, праздники, посты, правила о говѣніи и молитвѣ домашней и другія религіозныя упражненія. Цѣль ихъ—пріучить христіанъ путемъ опытовъ, или нравственныхъ уроковъ къ собранности ума, различенію помысловъ и сердечныхъ движеній, самообладанію и терпѣнію въ борьбѣ со страстями плоти, къ самоотверженію въ дѣлахъ колюбія, къ ощущеніямъ высшихъ вліяній изъ міра духовнаго, пробуждающихъ въ душѣ нашей стремленіе къ жизни высшей и вѣчной. Въ этихъ упражненіяхъ непрестанно внушаются чистыя понятія о добрѣ и злѣ, объ обязанностяхъ человѣка, объ его

истинномъ совершенствѣ, о способахъ исправленія прирожденной порчи; здѣсь естественныя внушенія совѣсти проясняются, исправляются и утверждаются, такъ что законъ божественный вызывается и изъ самой души, какъ прирожденный, и въ то же время вводится въ нее извнѣ, какъ богооткровенный, положительный, изъ чего въ совокупности и слагается полное и ясное познаніе и сознаніе воли Божіей о человѣкѣ. И все это дѣлается подъ живымъ вліяніемъ пастырей и учителей церкви, гдѣ совѣсть человѣческая охраняется покровомъ глубокой тайны, гдѣ человѣкъ къ нравственнымъ подвигамъ убѣждается, но не принуждается; гдѣ внѣшнія упражненія, видимыя со стороны, переходятъ во внутреннее, невидимое дѣланіе предъ очами Божіими; гдѣ нравственно больной съ любовію обличается и врачуется, но не оскорбляется и не унижается. Но внутреннюю силу, существо, душу всѣхъ этихъ законоположеній и упражненій составляютъ святыя таинства, въ которыхъ по силѣ крестной жертвы Искупителя сообщается христіанину благодать Божія, возраждающая нашу поврежденную природу, вспомошествовающая намъ, очищающая и освящающая насъ. Только кровь Христова, по ученію апостола, очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. IX, 14) и освобождаетъ насъ отъ порочной совѣсти (X, 22). *Аще Сынъ высвободитъ*, говорятъ Господь, *во истину свободни будете* (Іоан. VIII, 36). Очевидно, что эти законоположенія, трудныя для начинающихъ, становятся болѣе легкими для успѣвающихъ, и нечувствительными, какъ бы теряющими свою обязательную силу для христіанъ со-

вершенныхъ. Кому все равно, какъ апостолу Павлу, терпѣть голодь или насыщаться, быть въ изобиліи или недостаткѣ (Филипп. IV, 12). для того незамѣтны столь тяжолые для насъ посты; кто непрестанно молится (1 Сол. V, 17), для того не трудны продолжительныя богослуженія; кто живетъ духомъ (Гал. V, 16), для того не соблазнительны наслажденія плоти, вкусныя яства, дорогія вина, пиры, зрѣлища и пр. Вообще, кто ввелъ въ свою природу какъ потребность, какъ необходимость, исполненіе закона нравственнаго, для того теряютъ силу средства, только ведущія къ этому совершенству. «Кто имѣеть, говоритъ св. апостоль Павелъ, плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, на такихъ нѣтъ закона» (Гал. V, 23). «Законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ» (1 Тим. I, 9). «Если вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ» (Гал. V, 18). Вотъ на какой нравственной высотѣ водружено знамя свободы совѣсти! Здѣсь говоритъ человѣкъ: «миѣ все позволено» (1 Кор. X, 23), потому что знаетъ, что не только не сдѣлаетъ, но и не пожелаетъ ничего вреднаго или противозаконнаго; онъ говоритъ: *вся могу о укряпляющемъ мя Исусъ Христѣ* (Филипп. IV, 13), потому что чувствуетъ въ себѣ обиліе испытанныхъ борьбою и восполняемыхъ благодатію Божіею нравственныхъ силъ. Онъ говоритъ: «для чего моей свободѣ быть судимою чужею совѣстію» (1 Кор. X, 29), потому что носить въ себѣ Духа Божія, озаряющаго его совѣсть (Римл. IX, 1). Какіе виѣшніе знаки свободы, какія права можетъ дать такимъ людямъ цер-

квейныхъ въ преставленіи иудеяются чистыми и правды добра и зла, объ обязанности чловѣка, объ и

ковная власть? Церковь сама почитаетъ ихъ своими учителями, руководителями, образцами, свѣтила-ми на церковномъ небѣ, въ какомъ бы званіи они ни были—епископы, смиренные иноки, рабы, или рудокопы. Какія права на свободу совѣсти можетъ дать имъ власть государственная? Они никакихъ не желаютъ, потому что все имѣютъ. Они радуются, когда церковь Божія не въ гоненіи, а мирно и свободно совершаетъ великое дѣло спасенія людей но терпятъ и гоненія съ покорностію попускающей ихъ волѣ Божіей и затѣмъ внушаютъ всеѣмъ христіанамъ: «повинуйтесь всякому человѣческому начальству (единовѣрному и иновѣрному) Господа ради (1 Петр. II, 13), рабы повинуйтесь своимъ господамъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть» (Римл. XIII, 5). По отношенію къ всеѣмъ властямъ они даютъ христіанамъ одно общее правило, обезпечивающее ихъ отъ всякаго неудовольствія власти: *хощеши ли не боятися власти, благое твори* (Римл. XIII, 3). Счастливо христіанское государство, въ которомъ не осудѣваютъ эти свободные исполнители и ревнители закона! Изъ нихъ выходятъ слуги отечества, трудящіеся для него въ цѣлую жизнь безъ мысли о чинахъ и наградахъ, изъ нихъ неподкупные судьи, правдивые и безбоязненные царскіе совѣтники, изъ нихъ въ войскахъ составляются *промоносные леіоны*.

Посмотрите, какъ съ этой высоты ярко освѣщается ложное направленіе тѣхъ христіанъ, которые требуютъ себѣ свободы совѣсти, не имѣя, не утвердивъ въ себѣ ни одного изъ нравственныхъ свойствъ, составляющихъ существенныя черты этой свободы. Святые апостолы предвидѣли, что въ хри-

стіанскихъ обществахъ будутъ злоупотребленія этимъ высокимъ ученіемъ. Апостоль Петръ, опредѣляя отношенія первенствующихъ христіанъ императорамъ, или гражданскимъ властямъ, и притомъ языческимъ, говоритъ имъ: «такова естествоволя Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для *прикрытія* зла, какъ рабы Божіи» (1 Петр. II, 15, 16). Апостолъ Павелъ остерегаетъ съ другой стороны: «къ свободѣ призваны вы братія, только бы свобода ваша не была *поводомъ къ уюжденію плоти*» (Гал. V, 13). Въ этихъ двухъ наставленіяхъ точнымъ образомъ опредѣляются два рода современныхъ искателей свободы во имя совѣсти. Одни требуютъ, чтобы въ христіанскихъ странахъ изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій и законоположеній, относящихся къ воспитанію и охраненію народной правственности, были устранены всякія мѣры, имѣющія религіозный характеръ, какъ напримѣръ обязательное преподаваніе закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, охраненіе христіанскихъ браковъ и церковныхъ временъ требующихъ особаго благоговѣнія, и т. п., на томъ основаніи, что всякій имѣетъ право дѣйствовать по своей совѣсти. Такое требованіе есть *прикрытіе* или *злонамѣренности* именемъ свободы. Какъ можетъ вредить свободѣ христіанской совѣсти сообщеніе юношеству основательныхъ научныхъ познаній въ христіанской религіи, охраненіе чистоты семейной жизни именно отъ этихъ незаконныхъ сообщеній, о которыхъ мы говорили выше или остереженіе невѣжественныхъ массъ отъ пьянства и буйства

въ священныя церковныя времена? Это пособія, а не препятствія къ достиженію истинной свободы совѣсти. Но искатели свободы здѣсь радѣютъ не о совѣсти и ея правахъ, а о безпрепятственномъ распространеніи своихъ ложныхъ противохристіанскихъ ученій. Церковной власти послушаться легко, и во вредъ церкви дѣйствовать удобно, но съ государственною властію бороться трудно. Вотъ гдѣ истинная причина ихъ жаркихъ нападеній на покровительство христіанской нравственности, оказываемое государственнымъ законодательствомъ.

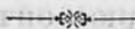
Другой родъ злоупотребленія ученіемъ о свободѣ совѣсти, предуказанный апостолами, относится къ обрядовымъ, или воспитательнымъ церковнымъ законоположеніямъ. Въ этомъ злоупотребленіи виновны всѣ тѣ, такъ называемые образованные люди въ нашемъ обществѣ, которые возстаютъ противъ строгихъ уставовъ православной церкви. «Оставьте», говорятъ они вамъ, «всѣ ваши напоминанія о вечернихъ и утреннихъ богослуженіяхъ, о постахъ и говѣніи; не препятствуйте намъ быть въ театрахъ и концертахъ наканунѣ праздниковъ; мы желаемъ, чтобы театры были открыты и на великій постъ, чтобы было убавлено и самое число праздниковъ, потому что намъ нужны рабочія руки для множества необходимыхъ дѣлъ и пр. Къ чему принужденіе?» «Здѣсь христіанская свобода обращается въ поводъ къ урожденію плоти, и обнаруживается явное непониманіе того, что именно въ этихъ церковныхъ правилахъ и лежитъ путь къ свободѣ совѣсти. Страсть къ плотскимъ наслажденіямъ всегда будетъ бунтовать противъ церковныхъ правилъ, потому что

плоть съ великимъ трудомъ подчиняется духу и ет
 высшимъ стремленіямъ. Но православная церковь
 не знаетъ принужденія. Въ крайнихъ случаяхъ она
 только открекается отъ своихъ непокорныхъ чадъ
 и отчуждаетъ ихъ отъ себя. Эти любители насла
 деній вольны дѣлать что хотятъ,—все, что выно
 сить ихъ совѣсть. Но жаль, что этою распущенн
 стію по отношенію къ уставамъ церкви нарушаю
 ся единообразіе и порядокъ, столь важные для у
 пѣховъ христіанской жизни, нравственно разслабл
 ются молодая поколѣнія, соблазняется простой на
 родъ, возмущается совѣсть ревнителей христіанской
 нравственности. Здѣсь кроется великая опасность
 развращенія, прежде цѣльнаго, нравственно крѣпк
 го русскаго народа. Не такъ поступаютъ истинны
 ревнители свободы совѣсти: они всегда самые стр
 гіе исполнители церковныхъ уставовъ, и пользуются
 правомъ уклоненія отъ нихъ, какъ мы сказали
 только для высшихъ нравственныхъ цѣлей. Но
 въ этихъ случаяхъ они остерегаются, чтобы сво
 свободой не повредить кому нибудь, «чтобы, какъ
 говоритъ апостоль Павелъ, ихъ свобода не посл
 жила соблазномъ для немощныхъ, чтобы отъ ихъ
 высшаго знанія не погибъ немощной братъ, за в
 тораго Христось умеръ» (1 Кор. VIII, 9, 11). Въ
 виду такихъ опасностей они говорятъ: *не имамъ
 мяса во вѣтки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 13).

И такъ, свободы совѣсти надобно искать не въ
 области правъ земныхъ, а въ области совершенствъ
 духовныхъ. Ее надобно ждаты не отъ законовъ го
 сударственныхъ, а отъ нашихъ собственныхъ нрав
 ственныхъ трудовъ и подвиговъ, и просить не

земныхъ царей и властителей, а у Господа Бога. Въ смыслѣ расширенія разумной свободы въ общественной жизни разсуждайте: о свободѣ слова, о свободѣ убѣжденій, о свободѣ вѣроисповѣданій, но не о свободѣ совѣсти. Всѣ эти роды свободы могутъ быть только путями къ свободѣ совѣсти, но она сама стоитъ выше ихъ. *Идыже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17). Аминь.

Протоіерей *Алексій Ключаревъ.*

Краткій обзоръ церковныхъ событій въ православно-восточной церкви и въ западныхъ обществахъ за последнее пятилѣтіе.

(Продолженіе см. № 4).

Какъ не велико было торжество грековъ по случаю объявленія болгаръ раскольниками, но торжество это было не продолжительно: главные виновники провозглашенія раскола получили вскорѣ должное возмездіе и—что особенно замѣчательно—возмездіе отъ тѣхъ лицъ, въ угоду которымъ патріархъ рѣшился на незаконное дѣло. По проiscaмъ патріархія и усиленнымъ просьбамъ константинопольскихъ грековъ новый верховный визирь Халиль-Шерифъ—паша началъ притѣснять болгарскаго экзарха: онъ настаивалъ на необходимости изданія новаго фирмана, въ которомъ бы экзархъ именовался не православнымъ экзархомъ, а «раскольническимъ экзархомъ», или «раскольническимъ патріархомъ», не выдавалъ бератовъ новорукоположеннымъ болгарскимъ епископамъ, вслѣдствіе чего многія болгарскія мѣстности остались безъ архіереевъ, а рукопо-

*

ложенные епископы безъ мѣста, требовалъ, чтобы болгарское духовенство измѣнило свой костюмъ и носило бы такой, какой для нихъ измыслилъ патриархъ Анѳимъ. Но Халиль-Шерифъ—паша недолго оставался верховнымъ визиремъ, а вмѣстѣ съ паденіемъ его и дѣла приняли совершенно иной оборотъ, хотя греки усиливались склонить на свою сторону новаго визиря Эссадъ—пашу. Новый визирь не раздѣлялъ взглядовъ своего предшественника на греко-болгарскую распрю: онъ не настаивалъ на необходимости изданія новаго султанскаго фирмана, съ оскорбительнымъ титуломъ для болгарскаго экзарха, выдалъ бераты болгарскимъ епископамъ, которые и отправились въ свои епархіи, не настаивалъ на измѣненіи костюма болгарскаго духовенства, сочувственно отнесся къ патриарху Кириллу, котораго греки стали считать самымъ злѣйшимъ своимъ врагомъ, послѣ того какъ онъ и по изгнаніи его изъ Іерусалима отказался утвердить соборный актъ объ отлученіи болгаръ своимъ подписомъ. Это первая неудача патриархіи и грековъ послѣ провозглашенія раскола. Но вскорѣ и самые ярые защитники дѣяній патриарха Анѳима VI, отступились отъ него и подготовили ему паденіе, которое по сопровождавшимъ его событіямъ должно быть отнесено къ разряду самыхъ безславныхъ. Не прошло и года, какъ начали раздаваться голоса, открыто выражавшіе неудовольствіе правленіемъ Анѳима. Непріятно подѣйствовало на грековъ прежде всего то, что патриархъ Анѳимъ дозволилъ себѣ принять отъ правительства бераты, въ которомъ ограничивались права архіереевъ, на случай привлеченія ихъ къ граж-

данскому суду и котораго берата за эти ограниченія не принялъ предшественникъ Анѳима VI Григорій VI. Потомъ, чаще и чаще стали появляться брошюры и передовыя статьи въ газетахъ, въ которыхъ постоянно указывали на незаконныя дѣйствія Анѳима, на разстроенныя дѣла патріархіи, на безцѣльность провозглашенія раскола, котораго не признала ни одна изъ автокефальныхъ церквей, за исключеніемъ Св. Синода Греческаго Королевства, на безтактность дѣйствій патріарха и положительную его неспособность къ управленію. Въ іюлѣ 1873 года въ газетахъ стали требовать, чтобы патріархъ Анѳимъ добровольно отказался отъ управленія дѣлами великой церкви и предоставилъ правленіе способнѣйшему. Патріархъ Анѳимъ, очевидно, уже не пользовался расположеніемъ греческой націи, но вскорѣ утратилъ всякое значеніе въ глазахъ турецкаго правительства. По издавна установившемуся обычаю, въ день восшествія на престолъ султана, съ поздравленіемъ къ султану являются представители всѣхъ церквей и всѣхъ націй. Считаая не согласнымъ съ своимъ достоинствомъ одновременно представиться къ султану вмѣстѣ съ экзархомъ болгарскимъ, патріархъ Анѳимъ заявилъ, что онъ только въ такомъ случаѣ будетъ участвовать въ церемоніи, если здѣсь не будетъ экзарха; но визирь замѣтилъ, что въ качествѣ экзарха патріархъ долженъ быть съ поздравленіемъ, равно какъ и экзархъ, какъ экзархъ народа болгарскаго. Подъ ничтожнымъ предлогомъ, патріархъ дѣйствительно не былъ съ поздравленіемъ у султана, за что отъ правительства и получилъ строгій выговоръ. Смѣшанный совѣтъ, существую-

цій при патріархатѣ не одобрилъ такого поступка патріарха и письменно заявилъ свое порицаніе. Такимъ образомъ, кредитъ патріарха одновременно падалъ, какъ въ глазахъ правительства, такъ и въ глазахъ народа. За этою неприятностію для патріарха слѣдовала другая болѣе обиднаго свойства. — По поводу настойчиво распространявшихся газетныхъ толковъ о томъ, будто патріархъ, позабывъ о соборѣ и его опредѣленіяхъ, вновь ведетъ переговоры съ болгарами о примиреніи съ константинопольскою патріархіею, горсть рьяныхъ грековъ составила прошеніе на имя патріаршаго сѹнода и Смѣшаннаго Совѣта, въ которомъ требовала изложенія патріарха, какъ неспособнаго къ управленію дѣлами церкви, въ слѣдующихъ довольно обидныхъ для патріарха выраженіяхъ.

«Святой и освященный Сѹнодъ! Досточтимый національный Совѣтъ!

Съ глубокою душевною скорбію и съ содроганіемъ сердца православный народъ давно уже слѣдитъ за постоянно возрастающимъ ухудшеніемъ въ положеніи какъ національныхъ, такъ и церковныхъ дѣлъ нашихъ. Дѣла наши дошли уже до разложенія и парализаціи подъ ослабѣвшими руками святѣйшаго патріарха Анѳима, коего преклонныя лѣта и глубокая старость не могутъ нести тяжести окружающихъ вселенскій престолъ стѣснительныхъ и суровыхъ обстоятельствъ. Православный народъ, не терпя болѣе продолженія такого печальнаго состоянія, умоляетъ священный Сѹнодъ и національный совѣтъ, взявъ во вниманіе важность и трудность обстоятельствъ, немедленно принять надлежащія мѣры къ тому, что

бы, съ удаленіемъ его святѣйшества, нація и церковь передали бразды высшаго церковнаго правленія въ руки болѣе мощныя». Самому патріарху, по видимому, ближе знать преклонна ли его старость и слабы ли его руки; но дозволивъ себѣ однажды подчиниться вліянію толпы и дѣлать угодное ей, патріархъ поставленъ былъ въ необходимость услышать и обидный отзывъ о своей дѣятельности отъ той же самой толпы, подъ вліяніемъ и въ угоду которой когда-то дозволилъ себѣ дѣйствовать. Годъ назадъ эта же толпа въ шумныхъ демонстраціяхъ поносила блаженнаго Кирилла и превозносила патріарха Анѳима, теперь она въ такихъ же шумныхъ демонстраціяхъ стала поносить Анѳима. Ближайшимъ поводомъ къ крайне не приличнымъ и обиднымъ демонстраціямъ противъ патріарха Анѳима народной толпы послужило слѣдующее обстоятельство. Замѣтивъ, что большинство членовъ патріаршаго сѣнода не расположено къ нему, «патріархъ задумалъ удалить шестерыхъ изъ нихъ изъ Константинополя и на мѣсто ихъ вызвать изъ провинціи другихъ членовъ, подъ предлогомъ полнаго примѣненія такъ называемаго органическаго устава патріархіи, выработаннаго народнымъ собраніемъ и утвержденнаго правительствомъ: неожиданно явившись въ Смѣшанный совѣтъ, засѣдавшій 24 августа подъ предсѣдательствомъ никейскаго митрополита, патріархъ объявилъ, что *отъ нынѣ* шестеро изъ членовъ сѣнода считаются уволенными. Изумленный этою неожиданностію, Совѣтъ не нашелся что либо сказать патріарху и только двое изъ членовъ совѣта — Генидуния и Анеоцулъ — вызвались замѣтить патріарху,

что хотя Совѣтъ и не одобрилъ поданнаго противъ патріарха прошенія, тѣмъ не менѣе всѣ православныя крайне возмущены произвольными распоряженіями,—какъ по отношенію къ членамъ Синода, такъ и въ перемѣщеніи епископовъ. «Но теперь отвѣтилъ патріархъ, съ примѣненіемъ устава всякій произволъ отстраняется; ошибки, допущенныя въ дѣлѣ перемѣщенія епископовъ, болѣе не повторятся». Обратившись затѣмъ къ предсѣдателю, патріархъ сказалъ: «ты, преосвященный никейскій, также долженъ оставить патріархію и отправиться въ свою епархію, дабы благословить христіанъ, которые давно уже лишены своего духовнаго пастыря. Давно братъ желалъ ты отправиться, но церковь по обстоятельствамъ медлила въ принятіи твоей просьбы; а теперь оца (т. е. патріархъ Анэимъ) повелѣваетъ тебѣ въ продолженіе не болѣе трехъ дней отправиться къ своей паствѣ». Этотъ срокъ, впрочемъ, по просьбѣ членовъ Совѣта, былъ продолженъ до десяти дней. Президентомъ Совѣта, вмѣсто никейскаго митрополита, назначенъ артіійскій епископъ Софроній. Подобнаго рода распоряженія константинопольскаго патріарха еще болѣе вооружили противъ него народъ: издающіяся въ Константинополѣ газеты греческія единогласно, за исключеніемъ газеты «Неологосъ», осудили ихъ. Газета «Византисъ» назвала даже распущеніе Синода преступною выходкою. Патріархъ, пишутъ константинопольскія газеты даже въ минуту торжественнаго заявленія своей рѣшимости примѣнить уставъ во всѣхъ подробностяхъ является нарушителемъ его; удаленіе половины членовъ Синода безъ замѣщенія ихъ другими

равносильно временному упраздненію этого учрежденія, ибо по уставу патріархіи Синодъ только тогда признается полнымъ, когда въ наличности не меньше $\frac{3}{4}$ полного его состава. Не смотря на это, патріархъ созывалъ остающихся членовъ Синода въ засѣданіе и принималъ ихъ рѣшенія, какъ рѣшенія Синода. 2-го сентября въ церкви св. Георгія (въ патріархіи), произошла въ слѣдствіе того шумная демонстрація противъ патріарха. Послѣ чтенія евангелія, когда іеродіаконъ началъ читать: «рцемъ вси.» поднялись въ церкви крики: «да здравствуетъ Султанъ! да здравствуетъ народъ! Долой патріарха Анима!» Произошло смятеніе, и богослуженіе было на минуту прервано. По выходѣ изъ церкви, крики возобновились, и движеніе грозило принять опасные размѣры, если бы не остановило его вмѣшательство двухъ членовъ такъ называемой народной депутаціи, успѣвшихъ успокоить народъ»¹⁾. На зачинщиковъ этой обидной для патріарха демонстраціи представлена была правительству со стороны патріархіи жалоба, но она была оставлена безъ всякихъ послѣдствій. Послѣ такого отношенія правительства къ заявленію патріархіи «манifestаціи противъ патріарха стали устраиваться еще въ большихъ размѣрахъ. Такъ, 9-го сентября, произошла самая торжественная манифестація въ томъ же храмѣ св. Георгія послѣ литургіи: когда патріархъ началъ раздавать антидоръ, раздались оглушительные крики: «да здравствуетъ Султанъ! Долой патріарха!» и проч. Приближенные къ патріарху лица пытались было кричать: «да здравствуетъ патріархъ!» «но ихъ кри-

1) Христ. Чт. 1873 г. октябрь стр. 336—7.

ки были совершенно заглушены противоположной стороной. Нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ напали на одного изъ противниковъ патріарха, обвиняя его въ томъ, что онъ будто бы былъ тайнымъ агентомъ болгаръ; но нападенія остались безъ успѣха и патріархъ едва успѣлъ благополучно выйти изъ церкви. Въ тотъ же день утромъ произошли манифестаціи одновременно въ трехъ мѣстахъ въ Фанарѣ, Перѣ и Галатѣ. Во время этихъ манифестацій произносились рѣчи, направленные, по преимуществу, противъ газеты «Неологосъ», которая одержала сторону патріарха; называя это изданіе противонароднымъ и измѣнническимъ, толпа съ криками: «Неологосу, измѣннику народа и церкви, анаема!» — предала № № этой газеты позорному сожженію²⁾. Такъ какъ число недовольныхъ правленіемъ патріарха Анѳима увеличивалось и дѣлались формальныя заявленія недовольства турецкому правительству; то патріарху Анѳиму оставалось одно — отречься отъ константинопольскаго патріаршаго престола, что онъ и сдѣлалъ въ экстренномъ засѣданіи Народнаго Собранія 20 сентября, которому прочиталъ свое письменное отреченіе, и извѣстилъ о томъ турецкое правительство. Такимъ образомъ ровно черезъ годъ, послѣ торжественнаго провозглашенія раскола, съ небывалымъ, можно сказать, взоромъ свергнуть съ патріаршаго престола главнаго дѣятель собора — константинопольскій патріархъ Анѳимъ VI!...

Патріархъ Анѳимъ за свою неосмотрительную и преступную дѣятельность понесъ тяжелое наказаніе.

2) Тамъ-же стр. 338—9.

его неоднократно подвергали публичному порицанию; противъ него подавались оскорбительные доносы и требованія, чтобы онъ отказался отъ управленія дѣлами церкви; противъ воли побудили его отказаться отъ патриаршаго престола; не оставили и не оставляютъ въ покоѣ Аноима и послѣ того, когда онъ удалился на покой; нашли цѣлый рядъ истинныхъ или мнимыхъ преступленій, въ которыхъ обвиняли и обвиняютъ патриарха. Но не остались безъ наказанія и другіе предстоятели автокефальныхъ церквей, которые въ угоду политическимъ стремленіямъ грековъ и денежнымъ расчетамъ константинопольской патриархіи подписали соборное опредѣленіе объ отлученіи отъ церкви болгаръ; хотя послѣдніе и не понесли такого внушительнаго наказанія, какъ главный дѣятель патриархъ Аноимъ. Прямо послѣ собора одновременно возникли смуты во всемъ православномъ востокѣ—въ патриархатѣ антиохійскомъ и іерусалимскомъ, отчасти и въ александрійскомъ; къ прискорбію всѣхъ православныхъ христіанъ обнаружались смуты даже и на св. Горѣ Афонской—этомъ тихомъ и безмятежномъ доселѣ обитиіи православныхъ подвижниковъ. Всѣ эти неурядицы, всѣ эти раздоры стоятъ въ ближайшей непосредственной связи съ послѣднимъ константинопольскимъ соборомъ и провозглашеніемъ раскольниковъ болгаръ и не прекратились доселѣ къ удовольствію западныхъ христіанъ и особенно римско-католическаго духовенства, которое нашло возможнымъ извлечь изъ этихъ раздоровъ пользу для себя приращеніе для своей церкви.— отсюда он он не
 Христіане и духовенство (за не большимъ иск-

люченіемъ) антиохійскаго и іерусалимскаго патріархатовъ состоятъ преимущественно изъ арабовъ, которые вообще сочувственно относились къ стремленіямъ болгаръ образовать самостоятельную въ церковно-административномъ отношеніи церковь и сбросить тяжелое иго грековъ. Епископы антиохійскаго патріархата, еще предъ отъѣздомъ своего патріарха на соборъ прямо объявили, что они не согласны признать болгаръ раскольниками изъ за *вопросъ не догматическаго*; въ этомъ же смыслѣ антиохійскіе епископы писали къ своему патріарху въ Константинополь, когда прослышали о колебаніи своего патріарха и желаніи сдѣлать угодное грекамъ и константинопольской патріархіи. Антиохійскій патріархъ Іерофей не имѣлъ, слѣдовательно, полномочія отъ своей церкви на то, чтобы признать болгаръ раскольниками; поэтому, когда Іерофей возвратился въ Антиохію, мѣстные христіане выразили крайнее неудовольствіе патріарху по поводу его поведенія на соборѣ и не дозволили публично читать въ церкви опредѣленій константинопольскаго собора, вопреки распоряженію патріарха, а болѣе смѣлые и энергичные начали требовать низложенія Іерофея съ патріаршаго престола, такъ что патріарху пришлось обратиться къ турецкому губернатору и греческому консулу и отстаивать свое патріаршество помощью гражданской власти, силы да денегъ..... Благодаря вмѣшательству гражданской власти и несправедливому наказанію нѣкоторыхъ изъ нерасположенныхъ къ патріарху, толки о низложеніи Іерофея замолкли, но не надолго—а—главное—довѣріе, которымъ пользовался Іерофей въ средѣ своихъ пасомыхъ,

ачено, нравственная связь между пастыремъ и па-
сомыми порвана, кажется, навсегда: подъ вліяніемъ
недовольства и раздраженія на управленіе и дѣятель-
ность патріарха посмотрѣли иными глазами, — на
то прежде смотрѣли снисходительно, то теперь приз-
вано не терпимымъ злоупотребленіемъ, началось раз-
бирательство, къ соблазну пасомыхъ патріарха и
иныхъ православныхъ вообще, предъ иновѣрнымъ
правительствомъ, которое обнаружило дѣйствитель-
ныя злоупотребленія патріарха.... Ближайшимъ по-
водомъ къ этому суду между пастыремъ и пасомы-
ми послужило слѣдующее обстоятельство. Послѣ
страшной рѣзни 1860 г., когда, вмѣстѣ съ умерщ-
вленіемъ христіанъ, были разрушены храмы, шко-
лы и благотворительныя учрежденія, существовав-
шія въ антиохійскомъ патріархатѣ, правительство
считало себя нравственно обязаннымъ удовлетворить
антиохійскихъ христіанъ, которые сдѣлались жерт-
вою религіознаго фанатизма; для возстановленія цер-
квей, школъ и другихъ учреждений въ антиохійскомъ
патріархатѣ Героею отъ правительства выдано бы-
ло 50000 лиръ, но сумма эта осталась въ рукахъ
Героея безъ надлежащаго употребленія.... До само-
вольнаго поступка патріарха Героея на соборѣ объ
этихъ суммахъ молчали; теперь же, не имѣя воз-
можности наказать патріарха какимъ либо другимъ
способомъ существеннымъ образомъ, православная об-
щина въ Дамаскѣ потребовала отъ своего патріар-
ха полного отчета въ расходованіи денегъ, получен-
ныхъ отъ правительства, для возстановленія разру-
шенныхъ храмовъ и боготворительныхъ заведеній
1860 г., зная хорошо, что патріархъ не сдѣлалъ

ничего и, слѣдовательно, отчета въ расходова-
суммъ дать не можетъ. Послѣ долгихъ препи-
тельствъ патріархъ наконецъ представилъ отчетъ
для разсмотрѣнія и повѣрки котораго составлена
ла комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.
Комиссія нашла, что очень значительныя суммы
израсходованы патріархомъ на такіе предметы,
которые не имѣютъ никакого отношенія къ ин-
терсамъ церкви и общины, а 17000 лиръ (съ про-
центами 30000) не показаны въ отчетѣ и оставлены
патріархомъ у себя, такъ какъ эти деньги будто
даны были ему Фуадъ—пашею для его личныхъ
расходовъ, а не для общины. Православные не мо-
гутъ быть довольны такими поступками своего патріар-
ха и подали просьбы о возвращеніи денегъ дамасскому
губернатору и верховному визирю; патріархъ въ сво-
ю очередь жаловался губернатору на вождей правосла-
вной общины, и требовалъ, чтобы правительство
казало ихъ, какъ возмутителей общественнаго
порядка. Вслѣдствіе такихъ незаконныхъ дѣйствій
патріарха, по требованію общины, духовенство имени
патріарха перестало поминать въ церквахъ. Просьба
патріарха правительствомъ оставлена безъ послѣ-
дствій, а въ удовлетвореніе требованій общины на-
значена особая комиссія изъ 7 членовъ (два архи-
ерея и архидіаконъ,— со стороны патріарха, три свѣ-
тскихъ лица—со стороны общины и одинъ чин-
никъ— со стороны правительства), которая должна
была заняться повѣркою отчетовъ патріарха. Но
самомъ началѣ дѣйствій комиссіи, патріархъ по-
шелъ болѣе удобнымъ для себя войти въ соглаше-
ніе съ комиссіею, относительно уплаты денегъ

щинѣ, хотя комиссія не имѣла на то полномочія отъ общины. Патріархъ обязался уплатить 300000 піастровъ (піастръ=5, ⁵⁴ к.) и кромѣ того уступалъ общинѣ нѣсколько зданій въ Дамаскѣ и Бейрутѣ. Но община осталась недовольна такою мировою сдѣлкой, выгодною для патріарха и крайне невыгодною для общины; оказалось, что патріархъ возвращалъ самую ничтожную сумму общинѣ въ замѣнъ удержанной: ибо уступленные зданія не были его собственностию и безъ того должны были сдѣлаться достояніемъ христіанъ антиохійскаго патріархата. Патріархъ вынужденъ былъ еще уплатить общинѣ 100000 піастровъ и предоставить право недовольной партіи имѣть четырехъ членовъ въ комиссіи, которая завѣдуетъ школами и раздачею пособій бѣднѣйшимъ изъ христіанъ. Большая часть антиохійскихъ христіанъ примирилась съ своимъ пастыремъ; но дурное впечатлѣніе въ средѣ пасомыхъ, произведенное разбирательствомъ дѣла, изгладить трудно. Среди антиохійскихъ христіанъ и внѣ предѣловъ антиохійскихъ—патріархъ утратилъ доброе имя—честнаго и безкорыстнаго дѣятеля, поборника интересовъ и нуждъ своей церкви и христіанъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СУМСКОЙ

Городской Общественный Банкъ.

Платить по вкладамъ принятымъ:

До востребованія 5 1/2 %

На сроки отъ 1 года до 3 хъ лѣтъ	6	%
На сроки отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ	6 ¹ / ₂	%
На вѣчное время	7	%
По текущимъ счетамъ	4	%

В з и м а е т ь :

По учету векселей отъ.	7 ¹ / ₂	% до	9 ¹ / ₂	%
По залому процентныхъ бумагъ			8	%
По залому драгоценныхъ вещей			9	%
По залому домовъ и земель			8	%

Покунаетъ и продаетъ за свой счетъ и по порученію третьихъ лицъ, за комиссію, государственныя процентныя бумаги.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. А) Правительственныя Распоряженія
1) Высочайшій рескриптъ. 2) Указы Св. Синода. Б) Оффиціальныя Известія и Замѣтки. **II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.** 1) Слово о свободѣ совѣсти. 2) Краткій обзоръ церковныхъ событій въ православно-восточной церкви и въ западныхъ обществахъ за послѣднее пятилѣтіе (продолженіе). 3) Объявленіе.

4-й № Кур. епарх. вѣд. лицамъ, высланнымъ деньги и адреса, сдать въ почту и отослать 24 марта.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. доз. 20 марта 1875 г. Цензоръ, прот. Виссаріонъ Поляпскій.

Бѣдгородъ, типографія М. М. Гордона.